

Майкл Терри

16+

ТАЙНА
СТАРОГО ДОМА

Майкл Терри

Тайна старого дома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49652934

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-92976-0

Аннотация

Пытаясь начать жизнь с чистого листа, Лестер Хейнс покупает старинный дом в отдаленном малозаселенном округе и переезжает туда вместе со своей дочерью Бекки. Очень скоро в доме начинают происходить страшные и необъяснимые события, которые не подчиняются законам бытия. Получится ли у Бекки, которая осталась один на один с невидимыми хозяевами своего нового жилища, распутать клубок загадок, окутывающих этот дом и раскрыть его страшную тайну?

Содержание

Пролог	4
Сестры	14
Переезд	18
Как нашли Келли	27
Первая ночь в доме	32
Новый друг Келли	38
Хижина на склоне холма	46
Что случилось с Эмили	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Майкл Терри

Тайна старого дома

Пролог

(конец января 2014 года)

Было так холодно, что Ненси Милфорд едва могла дышать. Несмотря на то, что было еще совсем не поздно, солнце уже укатилось за покрытый лесом горизонт и ночь постепенно вступала в свои права. На темнеющем небе появилась луна, зажглись первые звезды, а ветер утих. Она стояла на автобусной остановке уже довольно давно, дрожала от холода и внимательно наблюдала за старым домом на противоположной стороне пустынной дороги. В этом доме, определенно, никто не живет, думала она, разглядывая темные окна и спящую трубу на крыше, из которой не шел дым. Вот как бывает в жизни, посетили ее грустные мысли: у кого-то из людей, например, таких как она, нет дома, а вот стоит дом, у которого, судя по всему, нет хозяина... А ведь как хочется хоть ненадолго ощутить крышу над головой и согреться, укутавшись в толстое одеяло возле раскаленного камина.

Услышав приближающийся рокот, Ненси посмотрела вдоль пустынной дороги и увидела неспешно плетущийся вдоль обочины и приближающийся к ней трактор-снегоочи-

ститель, оранжевые огни которого мерцали на фоне черного неба. Эти огни постепенно начали слепить ее, поэтому она просто повернулась спиной к трактору и стала ждать, пока он не проползет мимо, отбрасывая с дороги на обочину огромное количество снега. Вскоре трактор уполз за поворот, а она, снова повернувшись лицом к дому, продолжала разглядывать его с безопасного расстояния.

Холод становился просто невыносимым, и, приняв, наконец, решение, Ненси, стуча зубами и дрожа всем телом, быстрым шагом, постоянное оглядываясь, как испуганное животное, пересекла дорогу. Миновав линию голых деревьев, она остановилась перед старой, но довольно крепкой калиткой и оглядела просторный двор на другой стороне которого стоял большой двухэтажный каменный дом, а слева, чуть поодаль большой бревенчатый сарай. Снега во дворе лежало почти по пояс, что было еще одним верным признаком того, что за этим местом уже давно никто не ухаживал. Набравшись храбрости, она выдохнула, потянула ржавую металлическую ручку калитки на себя, проскользнула во двор, и, прикрыв ее за собой, стала пробираться к входной двери дома. Температура воздуха продолжала опускаться, толстые шерстяные носки, которые она стащила еще в начале осени, уже совсем прохудились и не спасали ее онемевшие от мороза пальцы. Теперь Ненси была твердо уверена в том, что попасть внутрь дома – вопрос жизни и смерти.

Жутковато выглядят старые, нежилые, почерневшие от

времени дома в лунном свете... Небольшой холодок пробежал у нее по спине, но она продолжала свой путь через двор, с трудом пробираясь сквозь снег. Снег, снег и еще раз снег... Огромные залежи снега на земле, на крыше дома, на подоконниках и на крыльце. Все выглядело так, словно этот старый дом просто бросили умирать здесь на морозе, понадеявшись, что очень скоро он полностью скроется в своей снежной могиле и никто никогда больше не увидит его. Ей стало очень жалко этот никому не нужный дом.

Подойдя к ближайшему окну, она встала на цыпочки и посмотрела в темноту дома через стекло. Сквозь сумерки она смогла разглядеть пустую комнату без мебели и несколько газет, валявшихся на деревянном полу. Пройдя немного вдоль холодной каменной стены, она заглянула в другое окно и увидела похожую картину. Все понятно, подумала она с облегчением, этот дом давным-давно пустует. Все так, как она и предполагала.

С замиранием сердца Ненси повернула ручку на входной двери, и та с легким щелчком открылась. Ненси отступила на шаг, чувствуя, как усиливается ее беспокойство. Это было слишком просто, почти как ловушка. Кто бы ни бросил этот дом, он должен были запереть его, когда уходил отсюда, так почему же он этого не сделал? Ошибка? Лень? Безразличие? Или дом специально открыли, чтобы заманить внутрь случайного путника?

"Уходи отсюда, – сказал ей внутренний голос. – Это очень

нехорошее место."

– Я замерзну насмерть на улице, – ответила она внутреннему голосу, осторожно переступая через порог и вступая в молчаливую темноту коридора. – Этот дом – мой шанс на ночлег и спасение.

“Это глупо. Здесь может быть очень опасно.”

– Опасно остаться на улице в такой мороз и заоченеть к утру в каком-нибудь сугробе.

Ненси закрыла за собой дверь и погрузилась в темноту. Затаив дыхание, она взволнованно прислушалась, но, наконец, заставила себя успокоиться, выдохнула и с разочарованием увидела пар, выходящий из ее рта. Внутри дома было ненамного теплее, чем снаружи, но, по крайней мере, здесь было сухо и не было ветра. Окинув взглядом темный, безмолвный коридор, она поняла, что в доме царит почти сверхъестественная тишина, как будто весь шум внешнего мира был отгорожен от него невидимым звуковым барьером. Дом показался ей мертвым. Она протянула руку и несколько раз щелкнула выключателем, но, конечно, это не сработало.

Когда ее глаза немного привыкли к полумраку, она смогла разглядеть широкий коридор, в котором не осталось ничего, кроме нескольких распахнутых штор, которые без всякой видимой причины были оставлены на окнах. Подойдя ближе, она некоторое время рассматривала ткань и размышляла о людях, которые когда-то жили в этом доме. Интересно, почему они уехали отсюда и куда направились? Где они теперь

и почему не взяли собой эти замечательные шторы?.. Ненси осторожно пощупала их. Они были старыми и выцветшими, в темноте она могла различить лишь слабый волнистый узор, но важно было то, что ткань была сухой и довольно плотной. Она протянула руку и сорвала с карниза одну из них. Карниз полетел вниз и громко стукнулся о деревянный пол, но Ненси не обратила на это никакого внимания, она поскорее закуталась в штору и поежилась.

Внезапно она замерла, почувствовав, будто за ней наблюдают. Она стала пристально вглядываться в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, ожидая появления встревоженного хозяина, который не ждал гостей, но, разумеется, этого не произошло. Только тишина была здесь полноправной хозяйкой.

– Это всего лишь пустой брошенный дом. Не будь дурой. – Твердо сказала она себе.

“Уходи отсюда,” – снова проснулся внутренний голос, подвергая сомнению каждое ее слово. – Здесь очень опасно.”

Прогнав внутренний голос и вытянув руки, чтобы ни на что не наткнуться в темноте, Ненси дошла до подножия лестницы и посмотрела вверх. Пятно лунного света освещало одну из деревянных стен выше, и ее инстинктивно потянуло к этому свету, как к спасению от темноты первого этажа. Поднимаясь по скрипучей лестнице, она не могла не заметить, что скрип каждой следующей ступеньки был не похож на скрип предыдущей, словно звук у клавиш на пиани-

но. Добравшись до верхней площадки, она увидела вокруг себя пять закрытых дверей и подумала, что в этом доме, явно, жила довольно большая семья с детьми.

Ненси подошла к одной из дверей, распахнула ее, заглянула в темноту и не увидела ничего, кроме половиц, стен, окна напротив и пугающей враждебной пустоты. Она проделала то же самое с другими дверями, просто из суеверного желания убедиться, что она здесь, все-таки, одна, и после этого выбрала себе самую маленькую комнату, залитую лунным светом. Оказавшись внутри и сбросив рюкзак на пол, она опустилась перед ним на колени и начала вытаскивать из него свое нехитрое богатство: пару шоколадок, которые украли из придорожного кафе, пластиковую бутылку воды, замерзшей в лед, и потрепанный старый блокнот, в который записывала свои мысли и рассуждения.

“Глупая, – сказал ей внутренний голос в то время, когда она смотрела на блокнот. – Зачем ты ведешь этот дневник? Кому он нужен? Никому нет дела до тебя и твоего дневника.”

– Я веду его для себя, а не для кого-то. Мне есть до этого дело.

Оглядев комнату, она глубоко и медленно выдохнула, следя за своим дыханием в холодном воздухе. Потом она сильнее завернулась в штору, подошла к окну и выглянула наружу, осмотрев залитый лунным светом двор и большой сарай чуть поодаль. Разглядывая этот мрачный пейзаж, она поймала себя на мысли, что ей, все-таки, стало гораздо теп-

лее. А еще через несколько минут она, сидя на полу и скрестив ноги, дрожащей рукой взяла ручку и начала записывать что-то в блокнот. Она любила записывать в него свой ежедневный маршрут и свои мысли. В глубине души у нее была надежда, что однажды, так или иначе, у нее будет собственный дом и работа, что однажды она вернет свою жизнь в прежнее русло, и тогда, возможно, она попытается опубликовать этот дневник, который назвала журналом бездомного. Почти шесть месяцев провела она на улице и это была ее первая бездомная зима.

Внезапно, она снова почувствовала, что за ней наблюдают и, взглянув на дверь, затаила дыхание.

– Спокойствие, Ненси, – сказала она себе чуть дрожащим голосом. – Ты здесь одна, и ты в полной безопасности.

Внутренний голос молчал, как будто уснул. Она прислушалась.

Тишина.

Выдохнув с облегчением, она продолжила что-то записывать в блокнот. Скоро в нем будет исписана последняя страница и пора бы уже подумать о том, где раздобыть новый. Полгода назад воровство казалось ей таким трудным делом, но теперь она точно знала, что имеет к этому прирожденный талант.

Непонятный дискомфорт, все-таки, не давал ей сосредоточиться на своих мыслях, и Ненси снова взглянула на закрытую дверь. Она еще раз постаралась убедить себя, что это

вполне естественно – нервничать в пустом, темном, заброшенном доме, но ничего не могла с собой поделаться; поднявшись на ноги, она подошла к двери, открыла ее и высунула голову из комнаты, чтобы проверить, нет ли кого на лестничной площадке. Естественно, там никого не было. Остальные двери были закрыты, а на площадке царила зловещая тишина.

– Дура, – пробормотала Ненси, раздосадованная собственной нервозностью. Она закрыла дверь и, повернувшись к центру комнаты застыла от ужаса, увидев в дальнем темном углу человеческую фигуру невысокого роста... Фигура издала несильный, полный изумления девчачий смешок. Почувствовав, как нечеловеческий страх сковывает ее тело и возможность дышать, Ненси не моргающим взглядом рассматривала слегка расплывчатую фигуру девочки лет пятнадцати, одетую в простое старомодное платье до пола и с волосами, подобранными в стиле, который она видела на детских фотографиях своей матери. Девочка смотрела на Ненси пустыми черными глазницами с нескрываемым чувством удивления, а потом снова несильно хихикнула, как будто не верила тому, что видит перед собой, и сделала шаг в ее сторону.

Чувствуя, что не может даже дышать от леденящего ужаса, Ненси нашла в себе силы развернуться и броситься из комнаты вниз по лестнице, на ходу сбрасывая с себя шторму. В какой-то момент она оступилась и кубарем скатилась с

лестницы, но, казалось, даже не почувствовав боли, вскочила и побежала к входной двери. В отчаянии пытаюсь повернуть резную ручку, она поняла, что дверь была заперта... Но кто мог запереть ее? Почти теряя сознание от страха и беспомощности, Ненси безумным взглядом посмотрела на ручку двери, тяжело дыша и пытаюсь сообразить, что же делать дальше.

...Лестница за спиной в темноте скрипнула. Ненси страшно закричала и побежала в сторону ближайшего окна. Она прыгнула на стекло всем телом и разбила его вдребезги, а уже в следующую секунду почувствовала, как упала в глубокий и холодный снег. Порезалась ли она? Истекала ли кровью? Может быть. Но это ее совсем не волновало. Нужно было бежать! Бежать как можно дальше из этого проклятого места... Поднимаясь на ноги, Ненси бросила быстрый взгляд на дом и увидела за разбитым ею стеклом еще одну девушку, гораздо крупнее первой, которая, сложив у груди руки, провожала ее грустным взглядом. На вид ей было явно больше двадцати лет, и одета она была, как и первая девочка наверху, тоже в простое старомодное платье, а ее волосы были собраны в добротный пучок на затылке.

Ненси побежала, что есть силы сквозь плотные кучи снега в сторону огромного сарая, стоящего поодаль, чтобы скрыться за ним и немного передохнуть, прежде чем понять, что делать дальше. Забежав за него, Ненси без сил упала в снег и некоторое время лежала, пытаюсь восстановить дыхание.

Когда она подняла голову и осмотрелась, то увидела в задней стене сарая небольшую старую деревянную чуть приоткрытую дверь. Снег хлестал ее по лицу, а ветер усиливался. Задумавшись на мгновение, Ненси, не вставая на ноги, дыша, как загнанный зверь, поползла вперед и скрылась в спасительной темноте сарая.

... Через несколько минут оттуда раздался ее пронзительный, полный ужаса и отчаяния крик, а потом всё стихло... Луна скрылась за плотными облаками, ветер продолжал усиливаться, а острый, сухой снег ударил с новой силой, беспощадно засыпая толстым слоем большой старый деревянный сарай и старый дом, стоящий чуть поодаль...

Сестры

(конец мая 1980 года)

Высоко задрав свою белокурую головку, Келли, сидя в траве, с интересом наблюдала за летящей высоко птицей. Интересно, что это была за птица? Куда она летит? Почему у людей нет крыльев, и они не умеют летать, ведь это так здорово! Ей всегда нравилось наблюдать за птицами и мечтать. Это было, пожалуй, ее излюбленное занятие.

– Келли! – донесся с соседней поляны строгий голос ее старшей сестры Эмили. – Где тебя носит?

– Я здесь! – закричала в ответ Келли слегка обиженным голосом, раздосадованная тем, что сестра, как обычно, прервала ее мечтания. – Уже бегу!

Она вскочила на ноги и побежала по неровной, пересеченной корнями деревьев земле к соседней поляне, где Эмили собирала первые стебли дикой черемши. Стараясь не споткнуться и не упасть, Келли подпорхнула к своей сестре и опустилась возле нее на корточки.

– Зачем ты звала меня? Тебе нужна помощь? – спросила она.

– Нет, – строго ответила Эмили, не отрывая взгляд от земли. – Просто не делай так, чтобы я тебя постоянно искала. Я всегда должна знать, где ты находишься.

– Но я уже не ребенок! – попыталась возразить Келли.

– Ошибаешься, – все там же строгим тоном ответила Эмили. – Ты ребенок и еще долго будешь оставаться им. Сделай милость, не заставляй меня постоянно искать тебя.

– Тогда можно, я просто сяду на берегу реки и посмотрю на воду? Вдруг я увижу ондатру или ужа? Ну пожалуйста, Эмили... Клянусь, я не сдвинусь с места до тех пор, пока ты не закончишь собирать корзину. – умоляюще посмотрела на нее Келли.

– Хорошо, – кивнула Эмили. – если ты обещаешь ни на дюйм не сдвигаться с места, то, пожалуй, я не против. Но ты обещаешь, что не сдвинешься с места.

– Я обещаю! – радостно захлопала в ладоши Келли и помчалась в сторону деревьев, за тонкой полоской которых протекала неширокая, но чистая и очень живописная река.

– Для ондатры еще слишком рано! – строго крикнула ей в след Эмили. – И, ради Бога, будь осторожна! Глория мне голову снесет, если с тобой что-нибудь случится!

– Ладно! – На бегу прокричала в ответ Келли и скрылась в листве.

Эмили покачала головой, и снова приступила к поиску черемши. В свои пятнадцать лет она полностью осознавала ответственность за свою младшую сестру, которая всего лишь месяц назад встретила свое десятилетие. Родители девочек погибли несколько лет назад, когда их пароход, на котором они возвращались от дальних родственников из Новой Шотландии, затонул в пятидесяти милях от Портленда. Воспи-

танием девочек занималась старшая сестра – Глория, красивая, трудолюбивая молодая женщина двадцати пяти лет от роду. Жили они в большом доме, находящемся недалеко от Льюистона – небольшого сонного города штата Мэн. Отец владел большим куском земли в этих местах и успешно занимался сельским хозяйством до самой своей кончины. До горизонта простирались поля с небольшими холмами и перелесками, а в западной части имения текла симпатичная речушка, утопающая в зелени прибрежной растительности. После случившейся с родителями трагедии, большая часть техники была распродана, и девочки, помимо полагающегося им пособия, жили на те деньги, которые зарабатывали продажей выращенных ими овощей. Кроме того, Эмили и Келли посещали школу, но летние каникулы только наступили, поэтому о школе можно было забыть на целых три месяца, что очень радовало девочек.

Как бы там ни было, последние два года они втроем жили в большом доме на огромном участке земли, которые достались им в наследство от покойных родителей. Глория, отличаясь сильным характером и самостоятельностью, поддерживала их имущество в прекрасном состоянии, но иногда, по ночам, когда две младшие сестры спали глубоким сном, она сидела на кухне и оплакивала маму и папу, а кроме того жалела себя за навалившуюся на ее хрупкие плечи ответственность... Но деваться было некуда, нужно было жить дальше и растить младших сестер.

...Келли, вздохнув с негодованием, села на поваленное бревно и уставилась на реку. Эмили всегда обращалась с ней, как с маленьким ребенком, хотя сама была не на много старше. Она чувствовала ужасный дискомфорт от такого обращения, но не знала, что с этим можно поделать. Уж лучше выполнять строгие указания Глории, это, по крайней мере, выглядит более логичным. Но подчиняться сестре, которая всего на пять лет старше... Боже, как это унижительно! Глядя на приветственно сверкающую в солнечных лучах воду, Келли очередной раз поклялась себе в том, что отныне будет проводить больше времени с Глорией, чем с Эмили.

За ее спиной треснула ветка, как будто кто-то подкрадывался к ней сзади. Келли резко обернулась, рассчитывая увидеть Эмили с полной корзиной молодой черемши, но... Эмили там не было.

Переезд

(конец января 2015 года)

– Добро пожаловать в ад, – угрюмо пробормотала Бекки Хейнс, захлопнув за собой дверь машины и глядя на старый дом, кажущийся абсолютно черным на фоне ослепительно белого снега, который простирался до самого горизонта, разбавляемый голыми серыми перелесками. – Самое мертвое, самое скучное место на свете. И почему я не захватила с собой лыжи?.. – Последнее слово она произнесла с особенным презрением.

Ее отец, Лестер, обошел машину и встал рядом, слегка приобняв дочь за плечи и выпалив бодрым веселым голосом:

– Поздно вставать на лыжи, когда тебе уже семнадцать! Ну же! Не вижу радости! Мы начнем здесь новую жизнь!

– Ты уже говорил это, – ответила она, поморщившись, и стряхнув его руку со своего плеча. – Неужели, нельзя было начать новую жизнь, оставшись в Нью-Йорке? Боже, что мы здесь делаем? Здесь же нет ничего, кроме снега!

– Перестань, – мягко перебил ее Лестер. – Снег бывает здесь только зимой. Скоро придет лето и здесь будет прекрасная и теплая погода.

– Ненавижу снег... – вздохнула Бекки. – До сих пор не могу поверить, что мы больше не в Нью-Йорке, а среди этих бесконечных снегов, где температура будет отрицательной

еще как минимум, полтора месяца... И я здесь совершенно никого не знаю. Теперь у меня нет друзей. И все это только лишь из-за твоей дурацкой прихоти...

– Это не прихоть! – серьезно ответил Лестер и, задумавшись на секунду, продолжил. – Просто так надо... Поверь мне. Мама умерла... А здесь мы начнем новую жизнь. И я смогу немного отвлечься.

– И поэтому ты купил этот дом на краю земли, который пустует уже больше тридцати лет, – снова вздохнула Бекки. – Ни один дурачок за это время не решился купить его! Что ты, человек, который прожил всю жизнь в городе, смыслишь в сельской жизни?

– Я всему научусь.

– Не пытайся рассмешить меня, папа! – горько ухмыльнулась она. – Всю свою жизнь ты провел в издательстве. Бумага, принтеры, чернила, картон – вот что ты умеешь! А что теперь? Что ты собираешься делать? На последние деньги купишь кучу корма и рассыплешь его по окрестностям, чтобы накормить голодных лосей?

– Не иронизируй, – ответил он с улыбкой, – это будет наше общее начинание и наше общее дело. Жизнь как раз и интересна тем, что время от времени в ней можно что-то менять. Конечно, всю жизнь провести в пыльном Нью-Йорке и торжественно умереть когда-нибудь в городской слякоти – довольно заманчивая перспектива, но сейчас... Мы всё изменим! Мы научимся чему-то новому и взглянем на себя с дру-

гой стороны! А летом... Летом мы будем пить чай на крыльце, наслаждаться видом зеленой дали и слушать пение птиц, а не рокот машин! Боже, как это здорово!

Бекки не нашла, что ответить на это, она лишь покачала головой и вздохнула, после чего потащила свой рюкзак к калитке.

– Пожалуйста, Господи, – прошептала она себе под нос, – пусть он передумает и увезет нас обратно в Нью-Йорк. Пусть он как можно скорее поймет, что все это просто смешно.

Но все-таки, где-то в глубине души Бекки не могла не признать, что этот дом, с огромным наделом земли в придачу – это очень круто. Она еще раз оглядела их владения зорким взглядом. Светило яркое солнце, на небе не было ни облачка и, несмотря на мороз, зрелище было замечательным! Они будут здесь полноценными хозяевами и это будет словно их маленькая страна. Конечно, ей до сих пор не верилось в то, что отец променял свою типографию в самом сердце Нью-Йорка, которую он так любил, на старый дом с огромным наделом земли где-то у черта на куличках. Отец никогда не казался ей авантюристом, и она до сих пор пребывала в состоянии легкого шока от его поступка. "Надеюсь, скоро он поймет свою ошибку и увезет нас обратно," – который раз с надеждой подумала она.

– Вдохни этот воздух, – прервал Лестер ее мысли. – Забудь о своем старом нью-йоркском грязном и загаженном воздухе, Бекки! Вот он, настоящий воздух!

– Мне больно дышать. Сколько сейчас градусов? Минус сто?

– Минус четырнадцать, – мягко ответил отец. – Я тебе уже тысячу раз говорил, что ты любишь преувеличивать.

– Минус четырнадцать? – с напускным удивлением произнесла Бекки. – Теперь мне намного легче.

– Сейчас из твоих легких выходит вся сажа нью-йоркского отравленного воздуха, ты чувствуешь это?

– Боже, как я скучаю по нью-йоркскому отравленному воздуху!

– Он был полон дыма.

– Боже, как я скучаю по дыму! Надо было хоть чуть-чуть захватить его с собой в бутылке.

Лестер улыбнулся. Несмотря ни на что, он был рад, что они здесь. Бекки привыкнет, думал он, и сама не захочет возвращаться в город. Ей понравится здесь.

– Потрясающе, – пробормотала Бекки, еще раз оглядывая дом. Она посмотрела на окна второго этажа и невольно представила себе, что этот дом идеально подошел бы для съемок фильма о привидениях.

Они поднялись на крыльцо. Бекки скинула с плеч тяжелый рюкзак, повернулась и еще раз оглядела окрестности. Большой сарай чуть поодаль и бескрайние холмистые поля с перелесками. Где-то там, прямо через их владения бежит река, которая сейчас скрыта толстым панцирем льда и снега. Да, действительно, летом здесь, наверное, очень красиво.

Лестер открыл дверь новым ключом, который передал ему агент по недвижимости Джим Лоуренс. Они вошли в просторный коридор, залитый солнечным светом. Внутри дом казался намного приветливее, чем снаружи. На всех окнах висели шторы, кроме ближайшего окна ко входу. Карниз стоял тут же, аккуратно прислоненный к стене, а шторы лежали аккуратно сложенные на подоконнике. Бекки подняла голову и поняла, что карниз просто вырвали из стены, возможно, неудачно потянув за штору.

– Мистер Лоуренс не очень-то подготовил дом к нашему приезду, – пробормотала она.

– Не беда! – весело отозвался Лестер. – В конце концов, я заплатил за дом, а не за то, чтобы он вбивал в стены карниз. В любом случае, здесь довольно сносный порядок, и я очень признателен мистеру Лоуренсу за это. Видно, что он постарался перед нашим приездом...

...– Потрясающе, – грустно пробормотала Бекки, стоя на верхней ступеньке лестницы и оглядывая пять закрытых дверей. – Места, где жить, более чем достаточно. Интересно, чем он думал, когда покупал этот дом? Зачем нам двоим столько комнат?

Она замолчала и прислушалась к тишине. Через несколько секунд, она услышала слабый стук, раздающийся с улицы. Поспешив к единственному на площадке окну, она выглянула наружу и увидела, как отец пытается открыть огромные деревянные двери сарая изо всех сил стараясь выбить молот-

ком ржавый засов из петли. Она отвернулась от окна, снова оглядела лестничную площадку и поежилась. Несмотря на то, что Лестер затопил печь, в доме все еще было холодно. Бекки приступила к изучению комнат. Особенно ей понравилась самая маленькая комната с деревянными стенами в правом углу площадки. Она выглядела очень уютной, а из окна открывался потрясающий вид на окрестности. Двери сарая были широко распахнуты, но Лестера не было видно. Скорее всего, подумала Бекки со слабой улыбкой, сейчас он вертит в руках какую-нибудь ржавую железяку, пытаясь сообразить для чего она предназначена. Она не могла не улыбнуться его энтузиазму, хотя знала, что он, белый воротничок из самого сердца Нью-Йорка, был явно не в своей тарелке. Отец никогда не был авантюристом, но все же они здесь. Несмотря на снег. Несмотря на мороз. Несмотря на бескрайние дали. Несмотря на то, что он никогда не держал в руке ничего тяжелее шариковой ручки.

– Ты сумасшедший, – нежно прошептала Бекки, глядя на сарай. – Ты представляешь, какой ты сумасшедший? Если бы мама видела тебя сейчас... – Дрожь пробежала по ее телу: она так давно не произносила это слово...

Ее взгляд упал на пол, и она увидела валяющийся в центре комнаты блокнот. Не раздумывая, Бекки подняла его и бегло пролистала страницы. Это чей-то дневник. Неужели он лежит тут со времен последних хозяев, которые жили здесь больше тридцати лет назад? Однако, ее очень удивило, что

последние записи были датированы январем прошлого года.

– Удивительно, – произнесла Бекки. – Стало быть, дом не совсем пустовал. Иногда здесь ночевали бродяги. Потрясающе! Мы купили дом, который был пристанищем для бездомных!

Она начала внимательно читать текст, написанный широким размашистым женским почерком.

– Как дела? – раздался за спиной приветливый голос отца.

От неожиданности Бекки вздрогнула и выронила блокнот, на что Лестер покачал головой и улыбнулся:

– Немного нервничаешь на новом месте? Что у тебя там?

– Ничего, – ответила она и наклонилась за блокнотом. – Просто чей-то дневник. Я нашла его на полу. Здесь кто-то ночевал прошлой зимой.

Лестер взял у нее из рук блокнот, повертел его в руках и вернул обратно:

– Ценная находка, поздравляю! Кстати, насчет писанины... Завтра поедем устраивать тебя в местную школу.

– Разве я не могу учиться дома?

– Ха! – ответил он, похлопывая ее по спине. – Ты не теряешь чувство юмора, это очень хорошо!

– Я не шучу. Пожалуйста, папочка... Я не хочу ходить в какую-то деревенскую школу вместе с деревенщинами, которые ни разу в жизни не были на Бродвее. Я даже не знаю, о чем с ними говорить...

– Ходить в школу не придется! Каждое утро тебя будет

забирать автобус прямо от остановки напротив дома, на другой стороне дороги. И возвращать тебя вечером он будет туда же. Потерпишь полгода, ведь осенью тебя ждет колледж. Тем более, я связывался с директором еще в конце декабря. Ну а уж о чем поговорить с этими, как ты выразилась, деревенщинами, думаю проблемой не возникнет. Разговаривай с ними... Э-э-э... – он подмигнул Бекки. – Разговаривай с ними о картошке!

– Было бы гораздо лучше, если бы я училась дома, – мрачно ответила она, пропустив мимо ушей шутку Лестера о картошке.

– Мне будет не лучше, – на этот раз серьезно ответил он, направляясь к лестнице. – Во-первых, домашнее образование – непозволительная роскошь для нас. А во-вторых, ты должна общаться со сверстниками... Разговор об этом считаю закрытым. Я собираюсь в супермаркет, не хочешь проехаться со мной?

– В другой раз, – вздохнула Бекки, перелистнув блокнот на первую страницу. – Интересно, кто такая Ненси Милфорд и где она сейчас?

– Понятия не имею, – пожал плечами Лестер. – А почему ты спрашиваешь?

– Она была здесь ровно год назад. Судя по всему, она ночевала в этом доме в прошлом году. Она бродяжка. Это ее блокнот.

– Странно, – почесал подбородок Лестер. – Агент говорил

мне, что дом все это время был опечатан. Видимо, залезла сюда погреться. Ну что ж! Надеюсь, она осталась довольна нашим гостеприимством!

Шаги отца удалялись по скрипучей лестнице. Бекки прислушивалась к ним и, наконец услышала, как он вышел на улицу. Подойдя к окну, она наблюдала с высоты, как он пробирался через двор к машине. Она посмотрела вслед уезжающего автомобиля, а потом еще раз оглядела комнатку.

– Я прочитаю этот дневник от корки до корки, – сказала она вслух, снова взглянув на блокнот в своей руке. – Ненси Милфорд... Что ты делала здесь, Ненси? И почему оставила здесь свой блокнот?

Как нашли Келли

(конец мая 1980 года)

– Я велела ей сесть на берегу реки и не сдвигаться с места, до тех пор, пока я не закончу собирать черемшу, – чуть не плача, говорила Эмили, еле поспевая за Глорией. – Я была уверена, что она так и сделает!

– Она еще совсем ребенок, – запыхавшимся от быстрого шага голосом ответила Глория. – О чем ты думала, когда оставила ее одну? А вдруг она полезла в воду и утонула?

Они быстро прошли на другую прибрежную поляну и Глория, с тревогой посмотрев на реку, сложила руки рупором у рта и что есть силы закричала:

– Келли! Келли! – прислушавшись, она постояла немного и снова закричала. – Келли!

– Келли! – за кричала ей вслед Эмили со слезами на глазах и добавила. – Где же она?.. Может, она, задумавшись, просто ушла дальше вдоль берега реки? Она ведь такая рассеянная... Мы найдем ее, Глория? Ну скажи, что мы ее найдем...

– Надеюсь... Хорошо, что ты сразу рассказала мне о случившемся и я сообщила полиции. Они тоже подключатся к поискам с минуты на минуту. Но, все равно, Эмили, ты не должна была оставлять ее без присмотра.

– Я виновата, виновата, – чуть не плача ответила Эмили.

– Перестань повторять это снова и снова. Никого сейчас

не волнуется, чья это вина, только... Тихо! – Глория подняла вверх руку и прислушалась.

Эмили тоже застыла и прислушалась. Шумел легкий ветерок в вершинах деревьев, едва слышно журчала река и звонко пели птицы, но среди этого многообразия звуков Глория поняла, что слышит кое-что еще: какое-то тихое всхлипывание, доносящееся из высокой травы всего в нескольких метрах от тропинки. Она сразу поняла, что это плачет ее младшая сестра.

– Келли? – крикнула Глория и поспешила к источнику звука. – Келли, это ты?

– Я убью ее! – гневно повторяла, Эмили, поспешая за старшей сестрой.

В траве они нашли Келли, свернувшуюся калачиком на боку, как будто она пыталась стать как можно меньше, а по ее испуганному лицу текли слезы. Все ее тело дрожало, и на нем были видны множественные мелкие царапины, из которых тонкими струйками сочилась кровь.

– О, Боже! – тревожно, чувствуя недоброе, воскликнула Глория, опускаясь на колени и кладя руку на плечо Келли. – Что с тобой случилось, родная?

Келли попыталась что-то сказать, но слишком сильно дрожала, чтобы выдать хоть слово.

– Вот, – сказала Глория, доставая из кармана носовой платок и вытирая им слезы с лица своей младшей сестры. – Ты можешь сесть? Или это слишком больно?

Обернувшись на шорох кустов, она увидела быстро приближавшегося к ним инспектора Пауэрса, одетого в серый костюм и черную шляпу с полями, в сопровождении двоих полицейских в форме.

– Сюда! – крикнула она им. – Мы нашли ее!

Пауэрс на своих коротеньких толстых ножках подошел вплотную, достал сигарету и закурил, сказав недовольным голосом:

– Я же говорил вам, мисс Олсен, что ваша сестра найдется. Это ведь дети! Вы закатили такую панику по телефону, что я вынужден был бросить все свои дела и примчаться сюда, к вам! А между прочим, сегодня ночью из мясной лавки в Дорменте вынесли весь инструмент! Вместо того, чтобы заниматься раскрытием преступлений, я гоняюсь по полям да лесам в поисках маленьких заплутавших девочек!

– Вы же видите, с ней что-то случилось! – почти выкрикнула Глория и снова наклонилась к сестре. – Келли, ты слышишь меня, Келли? Что с тобой произошло? Ты должна нам все рассказать! Здесь кто-то был? Они причинили тебе боль?

Глядя куда-то в сторону, Келли продолжала всхлипывать.

– Келли, ты в безопасности и тебе не о чем беспокоиться, ты... – она только сейчас с ужасом увидела, что часть одежды на ней была порвана. – Боже мой, – продолжала она, придвигаясь к девочке ближе и обнимая ее дрожащее тело. – Что же с тобой случилось?

– Я видела его, – едва слышно произнесла Келли сквозь

слезы дрожащим от страха голосом.

– Кого? – спросила Глория и посмотрела на инспектора, который все еще курил сигарету. – Кого ты видела, Келли?

– Я видела его, – захныкала девочка. – Он был здесь. Он говорил со мной, он... Он мне много чего рассказал. Я не хотела слушать его, но он все равно рассказал мне.

– Кто? – вмешался в разговор комиссар, подойдя ближе и присев на корточки возле Келли. – И что он рассказал тебе, Келли? Расскажи мне. Я из полиции, меня зовут дядя Гарриет. Ты можешь больше ничего не бояться и рассказать мне все. Кто это был? Как он выглядел?

– Смерть, – пристально посмотрев на Пауэрс, вымолвила Келли.

Инспектор явно не ожидал такого ответа и даже немного отстранился, чтобы получше рассмотреть исцарапанное и заплаканное лицо девочки:

– Кто?

– Он сказал, что его зовут Смерть, – продолжала Келли дрожащим от страха голосом, – и он открыл мне одну тайну.

– Какую тайну?

– Я не могу рассказать. Это ведь тайна.

– Хм... – покрутил головой инспектор. – А во что он был одет?

– На нем была длинная черная одежда и капюшон...

– Понятно, – сказал инспектор и со вздохом поднялся на ноги. – Мисс Олсен, если я вам еще когда-нибудь, не дай

бог, понадобится... Вы знаете, как меня найти. Всего вам
доброго.

Первая ночь в доме

(конец января 2015 года)

Бекки внимательно читала блокнот, отслеживая по карте маршрут, которым шла Ненси Милфорд. Судя по мыслям и записям, она была родом из Чикаго и определенно не имела конечной цели своего путешествия, а значит, просто бродяжничала. Что завело ее на северо-восток США? И куда она собиралась потом? Увы, блокнот не давал ответы на эти вопросы...

Услышав звук захлопнувшейся внизу входной двери и приближающиеся по скрипучей лестнице шаги Лестера, она крикнула:

– Здесь все еще холодно, папа! Ты уверен, что правильно затопил печь?

– Дом слишком долго пустовал, – ответил знающим голосом Лестер, появившись в дверном проеме и оперевшись спиной об косяк. – Стены сильно промерзли. Потерпи немного, скоро все наладится. Но на улице холодает. Надеюсь, ты очень скоро привыкнешь к здешним зимам.

– Не уверена, – поморщилась Бекки. – Как можно привыкнуть к холоду?

– Во всем этом есть что-то прекрасное, тебе не кажется? – подмигнул он ей. – Настоящее ощущение окружающего мира в его самом прекрасном виде. Там, в Нью-Йорке, мы ча-

сто жаловались на слякоть, здесь будем жаловаться на мороз. Возможно, какие-нибудь папуасы в эту же самую минуту жалуются на нестерпимую жару, кто знает!..

– Кстати! – перебила его Бекки. – Ты нашел что-нибудь интересное в том огромном сарае?

– Всякое ржавое барахло! – отмахнулся Лестер. – Ума ни приложу, что с этим всем делать.

– Но ты все еще уверен, что сможешь заняться сельским хозяйством?

– Да! – коротко ответил он и развернулся, – я думаю, что займусь этим весной, когда растает снег и потеплеет. Зима – мертвое время для сельских жителей, они отдыхают и набираются сил перед новым трудовым сезоном. Зима – это часть жизненного цикла сельских жителей. Ты привыкнешь к этому. А сейчас приглашаю тебя спуститься вниз и разделить со мной ужин.

Бекки вздохнула, отложила блокнот и поднялась на ноги.

После ужина отец пожелал ей спокойной ночи и ушел в свою комнату, а она снова легла на кровать, включила ночник и вернулась к чтению дневника Ненси Милфорд, в котором та подробно описывала, где шла, где ночевала, что видела, что кушала, что украла...

...Внезапно открыв глаза среди ночи, Бекки резко села в кровати и оглядела комнату. Свет ночника все еще горел, а за окном свистел ветер. Взглянув на часы, она обнаружила, что уже почти три часа ночи. Несмотря на то, что Бекки бы-

ла под одеялом и в одежде, ей было очень холодно. Потянувшись через кровать, она положила руку на стену, за которой проходила труба от камина, но та была холодной, как лед. Почему здесь нет центрального отопления, подумала она с раздражением, дрожа от холода.

Завернувшись в одеяло, она встала с кровати и подошла к окну. На дороге виднелись огни снегоуборочного трактора, который медленно полз вдоль обочины.

– Наверное, это самая одинокая работа на свете, – проворкотала Бекки, представив себе водителя, который сейчас крепко держится за руль в этой, наверное, холодной кабине. Наверное, это какой-нибудь, одинокий старик...

Чувствуя жалость к бедному водителю снегоочистителя, Бекки вышла на темную лестничную площадку. Она решила, что нет смысла будить отца, чтобы попросить его спуститься вниз и снова растопить печь, стоило попробовать сделать это самостоятельно. Осторожно держась за перила, в кромешной темноте она пошла вниз по ступеням, которые безжалостно скрипели под каждым ее шагом.

Через пару минут, войдя в кухню, все так же в темноте, она опустилась на колени перед дровяной печью и открыла стеклянную дверцу, сразу поняв, в чем проблема: дрова просто не разгорелись и огонь потух.

– Мой селянин, – проворкотала она, вздохнув, – даже не сумел разжечь огонь в печи. Как он собирается вести хозяйство, если даже не в состоянии разжечь костер, мне совер-

шенно непонятно.

Она огляделась в темноте в поисках спичек и сразу нашла их на маленьком, стоящем рядом столике. Смяв несколько старых кусков газеты, она разложила их под поленьями в печи, подожгла и начала аккуратно раздувать огонь.

...Лестница скрипнула у нее за спиной.

– Это я, папулечка, – сказала Бекки, не поворачиваясь. – Я просто пытаюсь развести настоящий огонь. Ну, знаешь, который не потухнет, в отличие от того, который развел ты.

Не услышав ответа, она снова легонько подула на огонь. Лестница за спиной снова скрипнула, на этот раз гораздо ближе к Бекки.

– Должна признать, что у меня это не очень получается, – продолжила она и ухмыльнулась. – Боюсь, утром нам нужно будет где-нибудь раздобыть сухие дрова. Ты не видел их в том большом сарае? – она ждала ответа, но ничего не услышала в ответ. – Кстати! У нас нет интернета, а он нам очень, очень нужен, понимаешь, папа?

Еще один слабый скрип за спиной. И тишина...

– Я проснулась от жуткого холода. Интернет нужен нам хотя бы для того, чтобы прочитать, как затапливать печь, понимаешь?

В очередной раз не услышав ответа, она обернулась и каково же было ее удивление, когда она не увидела отца за своей спиной.

– Папа? – неуверенно позвала она, прислушавшись. Во-

круг была мертвая тишина. Почувствовав мурашки на своей спине, Бекки внимательно огляделась в темноте. Ее не покидало чувство, что за ней наблюдают. Всем своим нутром она чувствовала на себе чей-то взгляд. Ей показалось, что воздух в комнате внезапно стал еще холоднее, и на ее голове зашевелились волосы.

– Кто здесь? – прошептала она испуганным голосом.

Тишина...

– Здесь есть кто-нибудь? – снова спросила она, чувствуя дрожь в своих коленях.

Тишина.

Однако ощущение чьего-то присутствия не отпускало ее, становясь почти невыносимым. Комната казалась пустой, но Бекки чувствовала, что за ней наблюдают. Попытавшись отогнать от себя дурные мысли и ухмыльнувшись, Бекки произнесла:

– Ну, Бекки, вот ты и начинаешь сходить с ума от чистого деревенского воздуха...

Внезапно ее взгляд упал на окно, и она застыла, не смея поверить своим глазам. За окном стояла какая-то девочка и, прижавшись к стеклу руками, пристально смотрела на Бекки угрюмым и враждебным взглядом через узоры на стекле... На секунду разум Бекки отказался не в силах принимать происходящее, она закрыла глаза, чувствуя, как сжимается от страха ее сердце, а когда открыла их, то девочки уже не было...

Пытаясь убедить себя, что ей это показалось, Бекки медленно, как ходячий мертвец приблизилась к окну и отчетливо увидела отпечатки небольших рук по ту сторону холодного стекла... В следующую секунду она пронзительно закричала от страха.

Новый друг Келли

(конец мая 1980 года)

– Я тщательно осмотрел ее, – сказал доктор Бергштейн, спустившись вниз и обращаясь к Глории. Он с треском стянул с себя тонкие резиновые перчатки и, не прицеливаясь, бросил их в мусорное ведро. – И я уверен, что ни одна из ее травм не является чем-то большим, чем просто царапиной.

– А как насчет... – Глория замаялась и ее глаза наполнились слезами. – Вы проверяли, что у нее там?.. Я имею в виду гинекологический осмотр, доктор...

– Не переживайте мисс Олсен, – продолжал доктор спокойным голосом. – Ничто не указывает на то, что с ней сделали что-то подобное.

– Слава Богу, – прошептала она в ответ, вытирая слезы салфеткой. – Так что же с ней произошло? Откуда взялись эти царапины на ее теле?

– От растений мисс Олсен, всего лишь от растений. Это царапины от кустов шиповника, которые она получила, когда бежала через его заросли. Я вытащил больше тридцати колючек из ее кожи. Судя по всему, платье она порвала в тех же самых зарослях.

– Она от кого-то убегала. Она сказала, что там кто-то был, – продолжала Глория. – Она сказала... Она сказала нам, что встретила у реки мужчину. Он разговаривал с ней и ска-

зал, что его зовут Смерть.

Услышав это, доктор, который в это время закрывал свой портфель, скептически поднял бровь.

– Вам понадобится психолог, а лучше, психиатр, чтобы разобраться с этим. Что касается меня, то... физически она в полном порядке, однако, если имеют место быть подобные высказывания... Это совершенно другая область медицины, мисс Олсен. – Он на мгновение замолчал. – Но если вам интересно мое мнение, то думаю, что лучше всего просто не заикливаться на этом. Пусть она как следует выспится, а утром вам нужно будет вытащить ее из постели и попытаться заставить ее следовать своему обычному дневному распорядку. С ней все будет хорошо.

– Да... Но, все же, интересно, кого она встретила у реки... Это наша земля и на ней не должно быть посторонних.

– Я не удивлюсь, мисс Олсен, если она это выдумала. Она ведь всего лишь ребенок, а все дети склонны к фантазированию.

– Но... – попыталась возразить Глория.

– Уверен, там никого не было. – Прервал доктор и строго перевел взгляд с Глории на Эмили и обратно. – Не распространяйте глупых слухов, девочки. Всего доброго, мисс Олсен. Если я понадобится вам, звоните в любое время.

Дверь за ним захлопнулась и обе сестры посмотрели на него через окно.

– По-моему, он просто осёл, – мрачно сказала Глория, гля-

дя ему вслед. – Что бы ни случилось с Келли сегодня днем, мы не можем просто взять и забыть про это. Она сказала, что там кто-то был, и я ей почему-то верю.

– А я почему-то нет, – откликнулась Эмили...

...-Келли? Ты не спишь?

Приоткрыв дверь, Глория заглянула в тускло освещенную ночником комнату и посмотрела на лежащую в кровати на боку, лицом к стене, младшую сестру.

– Келли?

Фигура на кровати слегка шевельнулась, и наконец Келли повернулась к ней с болезненным, заплаканным лицом. Кажется, всего за несколько часов она постарела на несколько лет, и из ее взгляда исчезла какая-то детская наивность.

– Ты плачешь, родная... – Глория, а за ней и Эмили вошли в комнату. – Доктор Бергштейн уже уехал. Он сказал, что с тобой все будет в порядке и царапины заживут очень быстро.

– Он сказал, что это из-за колючек шиповника, – произнесла Эмили, встав у кровати сестры. – Зачем ты бежала через кусты шиповника, Келли?

Келли не ответила, она лишь внимательно смотрела на сестер испуганными глазами, все еще всхлипывая.

– Бедняжка, – Глория села в изголовье кровати и погладила сестру по голове. – Ты, наверное, очень устала сегодня?

Келли кивнула и еще одна слеза скатилась по ее щеке.

– Наверное, это было очень больно, – добавила Глория, заправляя выбившиеся пряди волос за ухо младшей сестры.

Келли посмотрела на нее так, как будто хотела что-то сказать, но боялась.

– Келли, поговори с нами, родная, – нежно произнесла Глория, поцеловав ее в лоб. – Ты говорила, что видела там кого-то? Кто это был? И что он сказал тебе?

– Там был мужчина, – настороженно и с неохотой ответила Келли, вытирая слезы. – Я услышала, как он подошел ко мне сзади. Я развернулась, он стоял прямо за моей спиной.

– Значит... Он следил за тобой?

– Я не знаю... – пожала плечами Келли.

– А что случилось потом?

– Потом он заговорил со мной.

– Что он сказал?

Келли с трудом сглотнула:

– Он назвал мне свое имя... Он сказал, что его зовут Смерть... Глория, я не хочу говорить об этом...

– Ты должна рассказать мне, родная. Продолжай. Это только между нами... Он сказал тебе, что его зовут Смерть?

Келли кивнула:

– Он сказал, что его зовут Смерть и что он ненадолго приехал в наши края, чтобы кое-что сделать, но не может точно вспомнить, что именно, поэтому он собирается пожить здесь некоторое время, пока не вспомнит. Он спросил меня, не могу ли я ему подсказать то, что он не может вспомнить? И еще он сказал, что я хорошенькая.

– Он был молодой? Старый? Как он выглядел, Келли?

– Я не помню, – всхлипнула девочка. – Пожалуйста, Глория, не пытай меня...

– Хорошо, хорошо, родная... Я не буду. Просто скажи мне, он что-нибудь сделал с тобой? Он угрожал? Он приказался к тебе? Ты побежала от него, чтобы спрятаться?

Келли отрицательно покачала головой и продолжила:

– Он мне кое-что рассказал... Он предупредил меня с самого начала, что есть вещи, о которых он не говорит большинству людей, но он сказал, что расскажет мне, потому что он сказал, что это нормально для меня. Например... Он сказал, что доверяет мне и думает, что я не подведу его... Он сказал, что очень скоро кое-что произойдет, пока он здесь, и никто не сможет это остановить, так что... – ее голос затих, как будто она пыталась решить, стоит ли говорить что-то дальше. – Он все время повторял, что не помнит, что должен сделать и его это очень злило...

Монолог Келли больше походил на бред сумасшедшей, чем на объяснение и, в конце концов, Эмили не выдержала и раздраженно перебила Келли:

– Это глупости! Ты не встретила никакой Смерть!

– Тихо, – цыкнула на нее Глория и жестом приказала замолчать. – Келли, я не совсем поняла, что именно сказал тебе этот человек?

– Он сказал... Он сказал... – Келли снова замолчала на мгновение. – Он сказал, что убил очень много людей и что скоро здесь тоже погибнут люди... Он сказал, что пришел

убивать, но не помнит, кого именно он должен убить. А еще он сказал, что в этом нет ничего страшного и быть мертвым совсем не плохо. Даже лучше, чем быть живым.

– Он так сказал? Что он имел ввиду? Что он имел ввиду под словом "здесь"? Где здесь?

Келли пожала плечами и снова всхлипнула.

– Он сказал тебе, кого именно он собирается убить?

Келли отрицательно покачала головой и в ее глазах снова появились слезы.

– Не плачь, родная. – Глория погладила ее по руке и вздохнула. – Уверяю тебя, что человек, которого ты встретила в лесу, не был Смертью.

– Был, – всхлипнула Келли. – Вы его не видели, а я видела.

– Это чепуха. Ты встретила какого-то сумасшедшего. Другой вопрос, кто дал ему право находиться на нашей земле? Надо будет еще раз позвонить инспектору Пауэрсу...

– Я не обижаюсь, – продолжала Келли, вытирая глаза, – он сказал, что мне никто не поверит. Он сказал, что мне поверят только тогда, когда его предсказание начнет сбываться. Он сказал, что люди начнут умирать, как только он вспомнит, кого именно должен убить. Он сказал, что разбил лагерь неподалеку и поживет здесь немного.

– Он рассказал тебе, где разбил лагерь?

– Да. – кивнула Келли. – Но я не могу вам показать это место. Он сказал мне, что это секрет, что я никому не должна выдать его и сказал, что не хочет, чтобы кто-то ходил и

беспокоил его там...

– Хорошо, – кивнула Глория. – но ты можешь рассказать мне, почему ты побежала от него и спряталась в кустах шиповника? Он испугал тебя?

– Я... – Келли запнулась, напрягшись. – Я не помню...

– Глория, мы можем поговорить наедине? – вмешалась в разговор Эмили. – Это срочно.

– Отдыхай, родная, – сказала Глория Келли, еще раз поцеловала ее в лоб и, грустно вздохнув, вышла из комнаты, а Эмили засеменила за ней, постоянно оглядываясь на лежащую в кровати Келли.

Как только они спустились на кухню, Глория резко развернулась и сказала:

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Пожалуйста, не говори это...

– Она сошла с ума, – все же выпалила Эмили, даже не дав ей закончить фразу. – Она сумасшедшая!

– Она ребенок. Она просто фантазирует. Возможно, ей просто стало боязно одной на берегу реки... Она еще очень маленькая и ей хочется больше внимания...

– Ей просто нужна хорошая взбучка. Хорошая взбучка лучше и быстрее любых лекарств вылечит ее.

Глория удивленно уставилась на Эмили:

– Я не думаю, что мы придем к согласию в этом вопросе. Я сама присмотрю за Келли, пока она не поправится, тебе не нужно беспокоиться. Ты тоже еще ребенок.

– За ней не нужно присматривать, – отмахнулась Эмили. – Ей просто нужна хорошая взбучка. Если ты будешь идти у нее на поводу, то будет только хуже. Если ей требуется помощь, то нужно просто вытащить ее из кровати и заставить вымыть полы во всем доме. Как сказал доктор Бергштейн, делать все для того, чтобы у нее не было времени придумать всякую чушь!

– Разговор на эту тему окончен. – строго ответила Глория. – Я сама разберусь с этим...

...Все еще сидя на кровати, Келли слышала, как сестры о чем-то спорили внизу и понимала, что это касается ее. Скорее всего, Эмили убеждала Глорию в том, что та слишком мягка с младшей сестрой... А Глория, наверное, убеждала Эмили в том, чтобы та не лезла не в свое дело, так как сама еще, по сути, ребенок.

Улыбнувшись, Келли выбралась из постели и, хотя ее исцарапанное тело все еще немного ныло, подошла к окну и посмотрела на теплый майский вечер. Ее глаза окинули лес вдалеке, она подумала о своем новом друге, и ее улыбка стала шире. Глядя в сторону горизонта, она ясно помнила слова, которые он шепнул ей в ухо:

– Скоро здесь кое-кто умрет. Но это не беда. Быть мертвым, гораздо лучше, чем быть живым, потому что у мертвого нет никаких проблем и смерть – это всего лишь избавление от земных мук.

Хижина на склоне холма

(конец января 2015 года)

– Дети, – уверенно сказал Лестер, заспанными глазами рассматривая отпечатки детских рук на стекле. – Ты же знаешь, какие они. Мы здесь новенькие, а соответственно привлекаем к себе гораздо больше внимания, чем остальные. Местные ребяташки просто подшутили над нами.

– Дети? – переспросила Бекки, не веря своим ушам. Она все еще испытывала страх, когда вспоминала увиденное ею лицо за окном несколько минут назад. – Ты серьезно думаешь, что какие-то дети бегают вокруг нашего дома в три часа ночи? Уверяю тебя, это был призрак! Призрак девочки, я видела его. Он исчез так же внезапно, как и появился.

– Бекки... – вздохнул Лестер. – Я все понимаю... Ты потеряла мать... В глубине души ты надеешься на то, что она сейчас с нами... Но привидений нет! Их не существует! Это сказки! Мы современные люди и должны понимать это.

– Папа, – ответила она с явным раздражением. – Я не собираюсь сейчас спорить о том реальны ли приведения или нет... Но это был призрак девочки. Это никак не связано с мамой. Это был призрак девочки, повторяю. И я видела его своими глазами.

– Отпечатки рук, – ответил он. – Это то, что я вижу прямо перед своим лицом. Я не отрицаю, что там кто-то был. Это

жутковато, но я уверен, что беспокоиться не о чем. Я уверен, что это всего лишь шутки местной детворы.

Закатив глаза, Бекки подошла к окну, посмотрела на улицу и сказал:

– Ладно, Шерлок Холмс! Где же следы?

– Какие следы? – не понял Лестер.

– Следы! – продолжала Бекки. – Местная детвора должна была оставить следы в снегу если подходила к окну снаружи. Но как мы видим, следов нет. Детвора по воздуху подлетела к окну? У местных детей есть крылья?

Лестер внимательно оглядел снежный покров в темноте за окном.

– Идет сильный снег, – осторожно сказал он, – к тому же дует ветер. Любые следы заметет за пять минут так, что их и не найдешь.

– Ты веришь в это? – грустно ответила Бекки. – Не важно, сколько доказательств я соберу, ты никогда не поверишь в то, что я видела привидение. – Она помолчала секунду, а потом почти вскрикнула. – Привидение девочки! Я видела его!

– Нам нужно поспать, – вздохнул Лестер, направляясь к лестнице. – Рано утром у нас назначена встреча с директором местной школы. И пожалуйста, Бекки... Не вздумай ему рассказать то, что сейчас рассказала мне. Иначе, нам скажут, что мы выбрали не ту школу.

– Я не могу ехать на эту встречу, – ответила она, глядя на чистый снег. – У меня есть, чем заняться здесь.

– Чем же, например? – нахмурился Лестер.

– Охотой на привидений. Я должна с этим разобраться.

– Здесь нет никаких привидений, Бекки.

– Есть. И я докажу тебе это.

Он вздохнул.

– Я не боюсь их, – продолжала она.

– Тогда почему же ты закричала так, что я проснулся, находясь на втором этаже? – усмехнулся Лестер.

– Я просто не ожидала. Это случилось от неожиданности, но не от страха. Привидения существуют, и я обязательно докажу тебе это.

– И это не имеет абсолютно никакого отношения к твоей матери?

Бекки замолчала, поджав нижнюю губу, а Лестер, облокотившись об перила лестницы, продолжил, стараясь осторожно подбирать слова:

– Знаешь, дочь... Мы – обычные люди и мы вынуждены мириться с тем, что происходит с нашими близкими. Мир таков, каков он есть. Все рождаются и умирают, кто-то раньше, кто-то позже. Но этого не сможет избежать ни один из нас... Люди просто умирают, просто перегорают как лампочки в светильниках! Люди просто исчезают, понимаешь? Просто перестают существовать... И нет никакой надежды на то, что они продолжают жить рядом с нами...

– Мама тут ни при чем, – оборвала его Бекки. – Но я готова поклясться, чем угодно, что это был призрак. Призрак

маленькой девочки.

– Тебе необходимо выспаться, – твердо сказал Лестер, поднимаясь по лестнице. – Встреча с директором завтра утром. Ты должна быть в хорошей форме.

– Не забудь завтра провести интернет в дом! – крикнула она ему вслед.

Оставшись одна, Бекки некоторое время смотрела на снег за окном, а потом перевела взгляд на то место, где совсем недавно отчетливо виднелись отпечатки детских рук на стекле. Теперь их там не было и ничто не указывало на то, что они когда-то там были... Может быть, правда, местные дети просто подшутили над ней?..

...Снегопад закончился, ветер стих, ярко светило холодное зимнее солнце, и на небе не было ни облачка. Шагая по глубокому снегу, Бекки осматривала их владения. Встреча с директором школы, как и обещал отец, состоялась, и со следующего понедельника она начнет посещать занятия. Мысли об этом ее совсем не радовали, и она снова вспомнила Нью-Йорк, свою школу и свой класс... Вздохнув, она остановилась у опушки леса на краю одного из громадных полей, которыми теперь владел ее отец и огляделась, щурясь от яркого света. Вдали, почти на горизонте она отчетливо видела в кристально прозрачном, чистом и морозном воздухе их новый дом и огромный сарай чуть в стороне.

– Ну и расстояния, – пробормотала Бекки. – Добро пожаловать на край света.

Углубившись в лес и направляясь вверх по склону, она заметила небольшую обветшалую хижину, спрятанную за деревьями. Должно быть, когда-то здесь отдыхали и прятались от дождя или солнца работники этих полей, подумала она и направилась напрямик к ней. Подойдя ближе, она внимательно оглядела дряхлое деревянное почерневшее от времени строение: крыша прогнулась под тяжестью снега, стены покосились, а входная дверь была чуть приоткрыта, обнажая темноту внутри. Длинные блестящие сосульки свисали по периметру крыши, ярко поблескивая в лучах полуденного солнца, без труда пробивавшегося к земле через голые ветви зимних деревьев. Подойдя к двери, Бекки широко распахнула ее и заглянула внутрь. Света, струящегося через многочисленные щели в крыше и стенах, было достаточно, чтобы убедиться в том, что в хижине не было ничего, кроме нескольких старых поленьев, валявшихся на пыльном земляном полу. Войдя внутрь, чтобы передохнуть от ослепительно яркого солнца, Бекки задумалась в полумраке и негромко произнесла вслух:

– Интересно... Знала ли Ненси Милфорд о существовании этой хижины?

Пытаясь найти подтверждение своим словам, она прошла к дальней стене, где стоял грубо сколоченный лежак, пытаясь найти хоть что-нибудь, указывающее на то, что какой-нибудь человек был здесь недавно. Наклонившись, Бекки подобрала с земли обгоревшую головешку, коих валялось по полу в

предостаточном количестве. Все указывало на то, что кто-то когда-то пытался развести здесь костер, но зачем? Чтобы согреться? И кто это был? Ненси Милфорд или кто-то другой? Но все же, кто бы это ни был, ясно, что он давно ушел отсюда. Пожав плечами, Бекки бросила головешку обратно на землю и вышла на яркое солнце, прикрыв за собой дверь.

Что случилось с Эмили

(конец мая 1980 года)

– Инспектор Пауэрс! – крикнула Глория человеку, поднимавшемуся по лестнице полицейского участка. – Пойдите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.